

Годъ

Якутскія

XXXI.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна въ годъ
съ пересылкою
10 руб.

Подписка принимается въ
Редакциі Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Перот. ул., д. 6, Ро-
манова, кв. Булгакова).

ВѢДОМОСТИ

№ 22-23. 1917 г. 1-го декабря. № 22-23.

Отдѣль официальный

О состояніи строительныхъ суммъ епархіальнаго женскаго училища.—
Распоряженіе Епарх. Начальства.

О состояніи строительныхъ суммъ епарх. женскаго училища.

Строительнымъ Комитетомъ по журналу отъ 30-го
октября за №-2 показано:

къ 1-му ноября с. г. значится:

Наличными — 845 р. 43¹/₂ к.

Билетами — 22800 р. —

Долгомъ за свѣчнымъ комитетомъ 10000 р. —

Итого 33645 р. 43¹/₂ к.

По постановленію 23 съѣзда духовенства Якутской
епархіи (№№ 19 и 22) определено отчислить, въ теченіи
6 лѣтъ—съ 1909—1914 г., изъ исповѣдныхъ суммъ
4861 р. 20 к. (или 810 р. 20 к. въ годъ).

Изъ означенной суммы фактически въ строительн. суммы поступило — — — 1108 р. 72 к.

Поступило въ Совѣтъ Училища и израсходовано на нужды училища — 3021 р. 89 к.

Такимъ образомъ строительнымъ комитетомъ недополучено изъ общей суммы (4861 руб. 20 коп.): А) — — 730 р. 59 к.,
именно: Каѳедральнаго Собора — 20 р. —
Кедюсинской церкви — 10 р. —
Легейской „ — 40 р. —
Сунтарской (Вил. окр.) — 15 р. —
Алданской „ — 10 р. —
Н.-Колымской — 60 р. —
Бывшаго благоч. свящ. Н. Староватова 154 р. 08 к.
„ „ свящ. Ал. Павлуцкаго 260 р. —
Благочиннаго прот. Лавр. Попова — 90 р. —
Якутской Николаевской 69 р. 26 к.*)
„ Богородицкой 2 р. 25 к.*)
и Б) Епархіальнаго женскаго училища 3021 р. 89 к.

А всего за г.г. 1909—14 3752 р. 48 к.

По постановленію 25 сѣзда духовенства Якутской епархіи опредѣлено отчислить въ теченіе 3-хъ лѣтъ (1915, 1916 и 1917 г.г.) 4800 руб. (или 1600 р. въ годъ).

Изъ означенной суммы фактически въ строительный фондъ поступило за 1915 и 1916 г.г. 1350 р. 51 к.

Поступило въ Совѣтъ Училища и израсходовано на нужды училища — 615 р. 29 к.

Такимъ образомъ Строительнымъ Комитетомъ недополучено за 1915 и 1916 г.г. изъ суммы 3200 руб.: А) — — 1234 р. 20 к.,

*) *) Николаевская и Богородицкая ц. должны за непоступленіемъ исповѣдниковъ свѣчь.

именно: Каедральнаго Собора	20 р.	—
гр.-Богородицкой церкви	20 р.	—
Атамайской церкви	20 р.	—
Благочиннаго свящ. М. Леонтьева	205 р.	—
Бологурской церкви	25 р.	—
отъ благочиній: 7-го	95 р.	—
8-го	87 р.	—
9-го	160 р.	—
10-го	300 р.	—
12-го	32 р.	20 к.
15-го	125 р.	—
16-го	20 р.	—
17-го	125 р.	—
и Б) Епархіальнаго женскаго училища	615 р.	29 к.
<hr/>		
А всего	1849 р.	41 к.

За 1917 годъ изъ суммы 1600 руб. поступило лишь 122 р., т. е. остается недоимки 1478 руб.

Суммируя весь матеріалъ приходимъ къ выводу, что по постановленіямъ 23 и 25 съѣзда духовенства изъ исповѣдныхъ суммъ, начиная съ 1909 и кончая 1917 г., должно было поступить въ строительный фондъ 9661 р. 20 к., а поступило пока 2581 р. 23 к., т. е. менѣе на 7079 р. 97 к.

Публикуя настоящія свѣдѣнія, согласно постановленію 26-го съѣзда духовенства и мірянъ, Церковно-Епархіальный Совѣтъ проситъ обратить вниманіе на недоимочную сумму, числящуюся какъ за церквами епархіи, такъ и лично за о.о. настоятелями и о.о. благочинными.

Общая сумма недоимки, за исключеніемъ 3637 руб. 18 коп., полученныхъ Совѣтомъ Епархіальнаго женскаго училища и исрасходованныхъ за недохватомъ средствъ на нужды училища, выражается въ цифрѣ 3442 р. 79 к.

Церковно-Епархіальный Совѣтъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленіемъ Епарх. Начальства, отъ 4—10 октября, псаломщикъ Багаджинской церкви Стефанъ Габышевъ, согласно избранію прихожанъ, переведенъ съ 1-го октября с. г. къ Пантелеймоновской, при Вилуйскомъ выселкѣ прокаженныхъ, церкви.

Состоявшій на обязан. псаломщика при Тить-Аринской ц., свящ. Николай Силинъ журналн. опред. Совѣта епарх. женск. училища, отъ 6 сент. с. г. за № 9, утвержденнымъ Церк. Епарх. Совѣтомъ, назначенъ экономомъ училища.

Опредѣленіемъ Епарх. Начальства, отъ 5—17 октября с. г., священникъ Нахарской церкви Михаилъ Расторгуевъ отчисленъ отъ назв. церкви съ 1 окт. с. г. и вмѣсто него переведенъ съ 1 окт. с. г. свящ. Верхне-Вилуйской церкви Іосифъ Поповъ.

Опредѣленіемъ Епарх. Начальства, отъ 27—31 окт. с. г., псаломщикъ Улаханъ-Анской церкви Іуда Васильевъ Соловьевъ, согласно избранію прихожанъ, переведенъ къ Тить-Аринской Петропавловской церкви съ 1 ноября 1917 г.

Опредѣленіемъ Епарх. Начальства, отъ 31 октября—3 ноября с. г., Борисъ Загоскинъ допущенъ къ временному испр. обязанности псаломщика Тыллыминской ц. съ 1 ноября, съ правомъ полученія жалов., впредь до избранія прихожанами псаломщика.

Опредѣленіемъ Епарх. Начальства, отъ 26—31 окт. с. г., псал. Оспетской ц. Николай Явловскій, согласно избранію прихожанъ, переведенъ съ 1 нояб. къ Намской ц.

Отдѣлъ неофициальный.

Западъ и Мы.—Храмъ, причтъ, прихожане.—Къ вопросу и приходскихъ совѣтахъ.—Работа съземъ.

Западъ и Мы.

(Къ исторіи религіозной жизни русскаго народа—богоносничество и богоискательство).

(Окончаніе*).

Совсѣмъ иное, прямо противоположное Западу, мы видимъ въ жизни русскаго народа, въ проблескахъ и исканіяхъ его философской мысли. Будучи нѣсколько инымъ по своей душевной, психической структурѣ, и въ сферѣ религіознаго искательства онъ шель путемъ прямо противоположнымъ тому, какимъ шель человекъ Запада: въ иную форму вылилось и его исканіе вѣры и Бога.

Поскольку человекъ Запада есть человекъ холоднаго разсудка, критикующаго разума, всеизслѣдующаго и испытующаго ума, постольку русскій человекъ является человекомъ сердца, человекомъ внутреннихъ переживаній духа и его глубочайшихъ озареній и откровеній. Сердце, его откровенія и озаренія, а не холодный, ограниченный интеллектъ, какъ у западно-европейскаго человека, являются стимуломъ, руководящимъ началомъ жизни русскаго человека.

Этимъ опредѣляется и характеръ запросовъ духа, характеръ его устремленій, исканій и результаты, достиженіе послѣднихъ. Русскій человекъ устремляетъ свой взоръ, силы своего духа не на испытаніе, не на изслѣдованіе и изученіе внѣшняго міра, а на свой, внутренній міръ.

* См. Як. Еп. Вѣд. № 21-й, 1917 г.

міръ сердечныхъ озареній и откровеній Божественныхъ. Бога чувствуетъ не разумъ, а сердце. И ощутивъ Бога, ощутивъ присутствіе его, русскій народъ и возлюбилъ Бога, и возревновалъ о славъ Его и Его святой правдѣ. Этимъ опредѣлилась вся историческая жизнь нашего народа.

Устремивъ свой взоръ въ „горняя“, взыскавъ „иного града“, цѣлью своего существованія, смысломъ бытія своего нашъ народъ поставилъ осуществленіе на землѣ правды Божіей и царства Его. Этимъ только и томится его душа и гнетется его мысль. Если вспомнить жизнь древней Руси, если внимательно всмотрѣться въ эту жизнь, мы поймемъ, что слова объ этомъ—не пустыя слова, что это сама жизнь, что слова эти народъ нашъ воплотилъ въ своей жизни. Древняя Русь не словомъ, а дѣломъ жила Христомъ, правдой Его, воплощая послѣднюю въ своей жизни. Вся Русь въ этотъ періодъ представляла изъ себя какъ-бы одну сплошную, великую, необъятную обитель, гдѣ народъ ревновалъ о славъ Божіей, тосковалъ по Его святой правдѣ, неся аскетическіе подвиги не по принужденію, а по вольному влеченію сердца, по потребности своего духа. Не удовлетворяясь этимъ коллективнымъ, общимъ подвигомъ, массы ревнующихъ уходили въ дремучіе лѣса, далекія горы, гдѣ полагалось начало иноческой жизни, гдѣ основывались святыя обители—образцы христіанской жизни, свѣточи народа, ходатаи его и молитвенники. Радостно звучалъ призывный звонъ колоколовъ, созывающій народъ на молитву, густыми волнами поднимался еиміамъ къ небу, какъ жертва любящаго, вѣрующаго и благодарнаго сердца.

И не даромъ, поэтому, нашъ народъ назвался народомъ богоносцемъ и страна народа нашего—Св. Русью:

на необъятныхъ даляхъ страны этой, дѣйствительно, жилъ народъ подвижникъ, народъ праведникъ.

Такъ было въ древней, праведной, Св. Руси. Сдвигъ въ иную сторону, уклоненіе отъ праведнаго, святого житія совершилось въ новый, европейскій, такъ называемый, Петроградскій, или, выражаясь церковно, Синодальный періодъ жизни нашего народа. Правда, уклоненіе совершилось не всего народа, а части его—интеллигенціи. Народъ-же, не смотря на безжизненную, омертвѣлую форму церковной жизни, проявлялъ прежнюю живую и горячую вѣру. И лишь въ 19 в. религіозная неудовлетворенность, жажда дѣйствительныхъ религіозныхъ озареній и богообщенія вылилась въ цѣломъ рядѣ антицерковныхъ движеній—сектантствѣ. Подчеркиваемъ, что сектантство родилось у насъ на почвѣ религіозной жажды и невозможности удовлетворенія ея въ церкви синодальной, лишенной духа жизни и дѣятельности.

Это лишній разъ подчеркиваетъ религіозную природу духа русскаго человѣка. Но въ то время, какъ одна часть народа (простой народъ), испытывая религіозную жажду, взыскавъ Бога, металась въ поискахъ живой вѣры, въ поискахъ религіознаго озаренія и богообщенія, другая часть народа (интеллигенція), приобщившаяся плодѣмъ западной культуры, было порвала съ прошлымъ своего народа, увлекшись философскими и социальными теченіями Запада. Но, порвавши умомъ, интеллигенція не могла порвать съ этимъ прошлымъ своимъ сердцемъ: 19 вѣкъ для нашей интеллигенціи былъ также, какъ и для простого народа, вѣкомъ горячаго и страстнаго, хотя и неосознаннаго, инстинктивнаго исканія все того же—вѣры и Бога.

Въ этихъ поискахъ живой вѣры и Бога протекаетъ вторая стадія религіозной жизни нашего народа, которая можетъ быть названа богоискательствомъ.

Такъ періодъ богоносничества смѣнился въ жизни нашего народа періодомъ богоискательства. Для интеллигенціи этотъ путь исканія былъ путемъ терзаній и мученій мысли и сердца. Я не буду подробно излагать этотъ крестный путь, когда мысль безпокойно перебѣгала отъ одной философской системы къ другой, отъ одного идеала къ другому, жадно ища утоленія запросовъ совѣсти и сердца. Яркое изображеніе этого пути терзаній и исканій русской интеллигенціи мы имѣемъ въ нашей художественной литературѣ, а изъ послѣдней—въ творествѣ Достоевскаго, который, со свойственной его таланту силой и мощностью, даетъ потрясающія картины трагизма, отчаянія и душевнаго ужаса людей, потерявшихъ вѣру и Бога, и страстно, и горячо, напряженно ищущихъ ее.

Какъ на самый яркій, центральный, національный типъ въ данномъ отношеніи, типъ нашего богоискателя—интеллигента я укажу на Ивана Карамазова („Братья Карамазовы“).

Если вы внимательно всмотритесь въ этотъ типъ, въ его психологію и философію, вы поймете, какія страшныя муки вѣры, муки религіознаго искательства переживаетъ человекъ.

Иванъ принадлежитъ къ тѣмъ высшимъ натурамъ, для которыхъ послѣднія проблемы бытія, такъ называемые, метафизическіе вопросы—о Богѣ, о душѣ, о добрѣ и злѣ, о міровомъ порядкѣ, о смыслѣ жизни, представляются не праздными вопросами сѣрой теоріи, но имѣютъ самую живую, непосредственную реальность. Такія натуры не могутъ жить, не поставивши и не разрѣшивши этихъ вопросовъ. И Иванъ, дѣйствительно, близокъ къ безумію въ своемъ изступленномъ, страстномъ искательствѣ вѣры, Бога и оправданія жизни.

Что Иванъ Карамазовъ не вымышленное, а живое

лицо, что онъ вѣрное отраженіе души родной интеллигенціи, объ этомъ говорятъ факты. Болѣзнь совѣсти, душевное томленіе и религиозная неудовлетворенность—это національная черта наша, подмѣченная и иностранцами. И этой болѣзнию совѣсти, этимъ душевнымъ томленіемъ и религиозной неудовлетворенностью страдаетъ весь народъ, начиная съ простаго мужичка и кончая мыслящимъ интеллигентомъ.

Мы опредѣлили сектантство, какъ результатъ религиознаго искательства въ народной средѣ. Изъ плеяды великихъ и многихъ великой русской интеллигентной рати я укажу лишь на два имени, наиболѣе характерныхъ въ данномъ отношеніи. Эти имена—имя Достоевскаго, съ одной стороны, Льва Толстого, съ другой. Въ терзаніяхъ и мукахъ религиознаго искательства этихъ гигантовъ нашей народной мысли и слова заключенъ путь страданія и исканія всей нашей интеллигенціи.

„Не какъ мальчикъ я вѣрую во Христа и Его исповѣдую, а черезъ большое горнило сомнѣній моя осанна прошла“,—вотъ правдивое признаніе самого Достоевскаго.

Для Достоевскаго путь религиознаго искательства окончился положительнымъ результатомъ—церковнымъ признаніемъ и единеніемъ церковнымъ.

Болѣе тернистымъ и, можно сказать, крестнымъ путемъ въ своемъ искательствѣ вѣры и Бога шель Левъ Толстой, близкій къ потерѣ смысла жизни, разорвавшій съ церковью, томившійся религиознымъ искательствомъ до самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, и въ могилу съ собой унесшій тайну своего исканія¹⁾.

¹⁾ Тайственность послѣднихъ дней жизни Толстого—бѣство изъ дома, таинственное посѣщеніе монастыря, неполнота описанія послѣднихъ минутъ жизни,—все это позволяло части прессы высказывать предположеніе, что передъ смертью Толстой былъ на пути къ примиренію съ церковью и что внутренно онъ умеръ примиреннымъ.

Если отъ отдѣльныхъ личностей и частныхъ фактовъ мы перейдемъ къ общимъ теченіямъ и явленіямъ жизни, мы замѣтимъ то же самое. Въ этомъ отношеніи всѣ наши философскія теоріи и общественныя теченія— и славянофильство, и западничество, и народничество, и боевыя революціонныя организаціи, все это не просто теоріи и теченія, какъ то мы замѣчаемъ на Западѣ, все это исканіе утерянной правды, все это голосъ религіознаго чувства, ищущаго своего Бога и стремящагося къ единенію съ Нимъ.

Не смотря на заявленный атеизмъ нашихъ знаменитыхъ революціонеровъ, въ нихъ ярко сказывается какой-то скрытый, неуловимый религіозный энтузіазмъ, фанатизмъ религіозно-вѣрующихъ. Мы не наблюдаемъ этого въ психологіи революціонера ни одного народа Запада. Здѣсь говоритъ голосъ сердца, ищущаго Бога, стремящагося къ правдѣ, и находящаго ее въ великомъ подвигѣ самоотреченія. Въ этомъ великомъ подвигѣ народнаго освобожденія актомъ самопожертвованія временно нашли себѣ выходъ религіозныя требованія и запросы сердца.

Мы говоримъ нашли временно, потому что въ дни, близкіе къ намъ, эти религіозныя запросы и требованія сердца начали выявляться и дѣйствовать уже не въ наклонной, а прямой плоскости. Мы имѣемъ въ виду проявленіе религіознаго чувства въ средѣ русской интеллигенціи, сказавшееся въ основаніи цѣлаго ряда студенческихъ христіанскихъ союзовъ, религіозно-философскихъ обществъ, богоискательскихъ кружковъ и проч. Довольно напомнить дѣятельность и работу въ данномъ направленіи такихъ лицъ, изъ современной интеллигенціи, какъ кн. Трубецкого, проф. С. Н. Булгакова, недавно умершаго Эрно. Вяч. Иванова, Бердяева, поэта Минскаго, писателя Мережковскаго, публициста Розанова и др.,—подлинныхъ

страдальцевъ религіозной истины, дѣйствительныхъ искателей Бога и правды, чтобы убѣдигся, что возвратъ русской интеллигенціи къ Богу и вѣрѣ недалекъ. Оздоровленіе, обновленіе и воскрешеніе церковной жизни только ускорить этотъ часъ. Событія нашихъ дней не разрушаютъ, а подтверждаютъ наше утверженіе.

Голосъ религіознаго чувства, жажда вѣры и Бога не совсѣмъ были заглушены 200 лѣтнимъ періодомъ церковнаго омертвѣнія. Это чувство сказывается и заявляетъ о себѣ на необъятныхъ даляхъ Россіи возникновеніемъ цѣлаго ряда пастырско-мірянскихъ союзовъ, сѣздовъ, на которыхъ громко поднимается голосъ въ защиту своего Бога и вѣры, въ огражденіе правъ свободнаго выраженія, жизни и творчества послѣдней.

Народъ сердцемъ ощутилъ опасность и угрозу его вѣрѣ и грудью собирается стать на защиту своей святыни, на защиту умаливаемыхъ правъ послѣдней.

Пусть же общество серьезнѣе отнесется къ вопросамъ вѣры своего 120 миллионнаго народа, пусть оно откажется отъ дѣтскаго легкомыслія и поверхностнаго верхоглядства при сужденіи и рѣшеніи этихъ вопросовъ, пусть общество вспомнить, что эти вопросы, что самый предметъ этотъ—самая дорогая святыня у его народа, его душа, его сердце, все то, чѣмъ онъ жилъ, что тѣшило его въ его горестяхъ, что окрыляло его въ его невзгодахъ, что дало ему силу перенести всѣ великія, неисчислимыя и, казалось, непосильныя испытанія, начиная отъ злой татарщины, години лихолѣтья, мукъ крѣпостничества и рабскаго безправія.

Если народъ въ своей массѣ сохранилъ свою честную, полную великодушія и героизма душу, если народъ не погибъ въ цѣпяхъ рабства, мукахъ безправія и тьмѣ невѣжества, то только потому, что въ его сердцѣ горѣлъ

огонь пламенной вѣры, которая мирила его съ жизнью, укрѣпляла его и вселяла въ него надежду на лучшую жизнь. Систематическимъ развращеніемъ мысли и сердца народнаго къ нашему времени враги народа едва не задушили въ его душѣ огонь этой вѣры. Ужасы нашихъ дней, неуспѣхъ революціи мы объясняемъ этой причиной.

И начавшееся религиозное возрожденіе не послужитъ ли вновь, какъ и встарь, политическому спасенію Родины. Не гасите же спасительный и животворный пламень вѣры въ народной душѣ, не лишайте его самого дорогого его сокровища, сокровища вѣры. Полноцѣнно замѣнить его вы ничѣмъ не замѣните.

П. Булгаковъ.

Храмъ, причтъ, прихожане.

Три категоріи: храмъ, причтъ и прихожане составляли до сихъ поръ приходъ. Иначе говорилось—церковь, духовенство и міряне. Понятно, духовенство и прихожане, какъ живыя лица, имѣли свою жизнь и исторію. Но и приходскій храмъ не былъ чѣмъ-то мертвымъ. Онъ жилъ во времени и пространствѣ, имѣлъ свои мѣстные обряды и традиціи, исторически создаваемые живыми категоріями прихода: духовенствомъ и прихожанами. Жизнь храма, его живое лицо имѣли ничуть не меньшую, а пожалуй даже большую реальность, чѣмъ его живыя человѣческія дополненія. По крайней мѣрѣ говорилось: прихожане, причтъ такого-то храма, а не храмъ такого-то прихода или такого-то священника. Самый приходъ и въ обиходѣ и въ официальныхъ бумагахъ называется на святой Руси по церкви,—Успенскимъ, Петропавловскимъ, а самостоятельнаго имени даже не имѣетъ. Если говорится: церковь

такого-то села, то это указывает только ея мѣстонахождение, какъ всѣ церкви Смоленскія не принадлежать Смоленскому приходу.

Не будемъ спорить о словахъ. Всѣ три понятія составляютъ вмѣстѣ малую православную церковь. Мы только отмѣчаемъ, что храмъ никогда въ церковномъ сознани русскихъ людей не считался мертвымъ инвентаремъ, простымъ имуществомъ какой нибудь общины, онъ самъ владѣлъ имуществомъ — землей, школой, богадѣльней, которыя находились при немъ и назывались церковными.

Около нея ютились — духовенство и прихожане, и различныя религіозно-нравственныя учрежденія: школы, библіотеки, богадѣльни и проч. Церковь была хозяиномъ религіозной жизни прихода; она одна имѣла юридическія права. Она даже безъ прихода была мыслима. Наоборотъ, духовенство или прихожане безъ церкви не мыслимы. Самое слово „приходъ“ понималось — какъ извѣстное количество православныхъ христіанъ данной мѣстности, входящихъ для исполненія религіозныхъ нуждъ въ ближайшую церковь, съ ея духовенствомъ. Сперва прихожанъ связывало съ церковью пространство, а потомъ и время и традиціи, и становилась у прихожанъ своя приходская церковь. Прихожане не называли себя приходомъ, не мысля о церкви и ея духовенствѣ, духовенство не называло себя приходомъ, а центромъ всего прихода была церковь, вмѣстилище тѣлесъ прихожанъ и владычица душъ ихъ.

Въ приходѣ, какъ мы сказали, одна церковь имѣла права юридическаго лица. Причемъ имущество все, будучи безъ ограниченія ея собственностью, въ тоже время предназначалось для пользованія вышепоименованныхъ трехъ категорій приходской жизни: одно имущество назначалось спеціально для нуждъ церкви, другое для нуждъ

духовенства этой церкви и третье шло на нужды прихожанъ ея. Такой порядокъ вещей былъ всѣмъ понятенъ: духовенство и прихожане даннаго прихода и церкви мѣняются, а сама она стоитъ вѣка. Никому не было обидно, такъ какъ церковь и вещественная и духовная есть идея безъотносительная, абсолютная, связующая и равняющая, возвышающая и удаляющая отъ мірскихъ попеченій.

Нынѣ возбуждается вопросъ объ организаціи прихода на новыхъ началахъ, гдѣ самодовлѣющей религіозной единицей будетъ не церковь, а приходъ, т. е. прихожане, элементъ мѣняющійся. Не „прихожане такой-то церкви“, а „церковь съ духовенствомъ при такомъ-то приходѣ“. Центръ тяжести перемѣщается. Религіозная идея переходитъ въ мірскую. Догматическое, каноническое и старинное понятіе о приходской церкви замѣняется понятіемъ о „религіозной общинѣ“. Нашъ старый русскій приходъ получаетъ западный ярлыкъ, которымъ однако можетъ быть перемѣнена и сущность дѣла. Повидимому, прихожанамъ показалось обиднымъ отсутствіе у нихъ юридическихъ правъ.

Безъ сомнѣнія юридическія права приходу нужно дать, не забывъ, однако, указать ему и обязанности по отношенію къ храму и духовенству. Нарушеніе же обязанностей должно повлечь за собою и лишеніе правъ...

Въ нынѣшнее тревожное время „свободы“ прихожане захватнымъ образомъ протягиваютъ руку къ церковному имуществу, къ церковному ящику, къ имуществу находящемуся временно въ пользованіи у приходского духовенства, къ церковнымъ землямъ, къ церковнымъ причтовымъ квартирамъ. При такихъ порядкахъ выборному духовенству придется плохо, оно разбѣжится и т. о. одна изъ категорій „прихода“ прекратитъ существованіе и са-

мая идея прежняго стариннаго православнаго прихода потерпѣть изъяснѣ. Еще большее пораженіе приходу будетъ нанесено, если, по новымъ юридическимъ правамъ, приходъ самостоятельно будетъ распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ самому храму, поддерживающимъ изстари его существованіе. Въ послѣднемъ случаѣ православіе грозитъ серьезная опасность—образованіе на законномъ основаніи сектантскихъ общинъ, съ готовымъ церковнымъ имуществомъ.

До сихъ поръ духовенству ставится въ упрекъ, что оно распоряжалось безконтрольно церковнымъ имуществомъ въ ущербъ приходу. То было отчасти и правда. Но при предполагаемомъ широкомъ контролѣ самого прихода въ дѣлахъ церковнаго имущества, самоволіе духовенства или его начальства, будетъ прекращено. Такъ что юридической самостоятельности самой церкви приходу бояться нечего, а совѣсть должна указать—что Божіе, то Богу, т. е. церковное—церкви, а не приходу.

Въ виду этого будущему Церковному Собору и Учредительному Собранію, если не будетъ отдѣлена Церковь отъ Государства, нужно твердо и точно установить права церкви, и права и обязанности духовенства, и права и обязанности прихожанъ.

Напр. 1. Приходская церковь имѣетъ самостоятельныя юридическія права на имущество свое, пріобрѣтенное до сихъ поръ и имѣющее увеличиться.

2. Этимъ имуществомъ распоряжается совмѣстно духовенство и приходъ, но отнюдь не на дѣла мірскія, а лишь на дѣла жизни церковной.

3. Приходъ имѣетъ свои юридическія права, для своей религіозной жизни, на пріобрѣтеніе приходскаго имущества, независимаго отъ церковнаго.

4. Въ случаѣ уничтоженія прихода церковное иму-

щество не переходит въ собственность бывшихъ ея прихожанъ, а передается полностью бѣднѣйшей сосѣдней или вновь образуемой на мѣстѣ прежняго прихода православной церкви. (См. Е. В.).

Въ вопросу о Приходскихъ Совѣтахъ.

Церковно-приходская жизнь при царизмѣ устраивалась „сверху“ отъ Епископа и Консисторій. Оттуда шли въ приходъ разнаго рода предписанія и постановленія, — на мѣстахъ, по приходамъ, оставалось только принимать и исполнять таковыя предписанія. Тогда въ приходѣ слышались голоса только „сверху“, а самъ приходъ безмолвствовалъ.

Теперь собираются строить жизнь церковно-приходскую „снизу“ отъ прихода. Первымъ и основнымъ хозяиномъ церковной приходской жизни теперь долженъ быть приходъ, разумѣется только въ своемъ районѣ.

Такъ какъ полностью приходу стоять постоянно у приходского дѣла нѣтъ возможности, то онъ-приходъ-выдѣляетъ отъ себя уполномоченныхъ, что и составляетъ приходскій совѣтъ.

Вотъ въ руки этого совѣта сейчасъ и переходятъ заведываніе и направленіе церковно-приходской жизни. Сейчасъ въ руки Совѣта дается большая и отвѣтственная работа. Приходится возсоздавать церковную жизнь, которая въ наши дни дошла до самаго крайняго минимума; церковно-приходская жизнь почти замерла, она пока теплится только, къ ужасу сказать, въ однихъ холодныхъ обрядахъ. Все великое, все святое, что оставилъ намъ нашъ Божественный Учитель—Христосъ, къ нашимъ днямъ уже совсѣмъ вывѣтрилось въ нашихъ душахъ: пусты

наши души отъ высокихъ идей—любви и единенія, братства и святой вѣры, что заповѣдалъ намъ Христось. Жить же безъ этихъ великихъ и святыхъ истинъ нельзя, въ чемъ мы такъ ярко и сильно убѣдились въ послѣдніе дни, дни разрухи нашей арміи; въ дни, близкіе къ гибели дорогой нашей Родины, именуемой—„Святая Русь“.

Воскресить и укрѣпить въ нашихъ сердцахъ идеи Христа, возсоздать добрую церковную жизнь—вотъ къ чему призываются приходскіе совѣты...

Будучи юридической единицей, имѣя право издавать постановленія, дѣлать свои обложенія на церковно-приходскія нужды, приходъ получаетъ теперь возможность устраивать свои школы и др. просвѣтительныя и благотворительныя заведенія. Вотъ почему приходскій Совѣтъ, какъ центральный исполнительный органъ прихода, держащій въ своихъ рукахъ всю высшую духовную и культурную жизнь мѣстнаго общества пріобрѣтаетъ теперь громадное значеніе въ русской жизни. А разъ онъ является такой крупной величиной, то разумѣется долгъ прихожанъ, какъ можно серьезнѣе отнестись къ дѣлу выборовъ членовъ Совѣта.

Надо провести въ Совѣтъ людей дѣла, любящихъ, вѣрующихъ и ревностныхъ къ Церкви. Избави Богъ, если это дѣло останется дѣломъ только „бумажнымъ“, дѣломъ одной „формы“.

Положеніе церковнаго дѣла таково въ данное время, что оно настойчиво обязываетъ всѣхъ вѣрующихъ людей, во главѣ съ мѣстнымъ епископомъ стать ближе къ приходскимъ совѣтамъ, всѣми мѣрами его поддерживать, чтобы создать такую жизнь, гдѣ бы не было мѣста для вражды и злобы; не было мѣста и разнаго рода захватамъ, чѣмъ мы сейчасъ окружены со всѣхъ сторонъ, чтобы въ сердцахъ нашихъ крѣпка была вѣра въ слова нашего

Божественнаго учителя: „Созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей“. (Мат. 16, 18).

Не смотря на такое значеніе Совѣтовъ, при многихъ церквахъ ихъ еще нѣтъ, дѣло это какъ то не налаживается: это яркій показатель нашей отсталости, нашего неумѣнія дѣлать общественное дѣло; все пока хочется жить по пословицѣ «моя хата съ краю, ничего не знаю».

Надо и пастырямъ ближе стать къ этому важному дѣлу, надо употребить все свое влияние, все умѣніе проявить всѣ усилія къ скорѣйшей и наилучшей организаціи этихъ органовъ приходской жизни. Гдѣ все это будетъ проявлено со стороны настоятеля храма, тамъ, надо надѣяться, будетъ и успѣхъ: будетъ начата стройка новой церковно-приходской жизни, въ чемъ мы всѣ сейчасъ такъ нуждаемся. (См. Е. В.)

Работа съѣзда.

Бывшимъ въ іюль м. сего года Якутскимъ чрезвычайнымъ съѣздомъ духовенства и мірянъ вынесены, по вопросамъ церковно-общественнаго значенія, слѣдующія резолюціи:

1. По вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства, по всестороннемъ обсужденіи, вынесено „противъ отдѣленія“.

2. Объ управленіи православною русскою церковью выражено, что бы Православная Россійская Церковь управлялась законами и правилами, составленными Соборомъ Россійской церкви; что-бы Соборъ собирался чрезъ каждые пять лѣтъ; что-бы между Соборомъ церковь управлялась выборнымъ Синодомъ, въ составъ котораго входили выборные члены: три епископа, три отъ клира и шесть отъ мірянъ.

3. Въ управленіи дѣлами епархіи долженъ стоять, выбранный изъ духовенства и мірянъ, Церковно-Епархіальный Совѣтъ, съ епископомъ—предсѣдателемъ во главѣ. Въ засѣданіяхъ Совѣта епископъ является лишь равноправнымъ его членомъ. Въ составъ Совѣта кромѣ сихъ лицъ входятъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, представители отъ духовныхъ учрежденій (учебныхъ заведеній, свѣчнаго склада, Иннокентьевскаго попечительства). Совѣтъ является вдохновителемъ всей церковной жизни епархіи, проявляя широкую инициативу. Кромѣ дѣлъ консисторіи Совѣтъ рѣшаетъ принципіальные вопросы всѣхъ учрежденій епархіи. Въ экстренныхъ случаяхъ Совѣту предоставляются функціи сѣзда, съ отвѣтственностью предъ послѣднимъ за свои дѣйствія.

4. Консисторіи должны быть упразднены. До окончательнаго же вырѣшенія сего вопроса на Всерос. Соборѣ, переизбрать наличный составъ членовъ, при чемъ въ составъ оной ввести и отъ мірянъ. Секретарь консисторіи долженъ избираться сѣздомъ.

5. Институтъ благочинныхъ долженъ быть упраздненъ.

6. Составъ будущаго епархіальнаго сѣзда определенъ слѣдующій: отъ каждаго благочинія или условной группы церковей два депутата отъ клира и два отъ мірянъ. Кромѣ того делегируютъ отъ учрежденій епархіи по нормѣ: съ пятичленнымъ составомъ одного делегата, съ десятичленнымъ два и т. д.

7. Выражено пожеланіе, чтобы по округамъ также, по мѣрѣ надобности, собирались окружные сѣзды.

8. По Епархіальному женскому училищу выражено: а) просить правительство принять на свой счетъ содержаніе служащихъ училища, уравнивъ оклады жалованья съ окладами служащихъ въ гимназіи; б) уравнять служащихъ училища въ правахъ и пенсіи съ служащими

М. Н. Просвѣщенія; в) уравнивать учебный курсъ съ курсомъ гимназіи; г) открыть педагогическій классъ и д) содержание пансіона принять за счетъ епархіи.

9. Просить Соборъ обезпечить церковно-служащихъ далекой и суровой Якутской епархіи достаточнымъ—постояннымъ содержаниемъ. Срокъ на пенсію, въ виду тяжелыхъ условій жизни, назначить 25 лѣтъ (вмѣсто 35).

10. Ходатайствовать о распространеніи на псаломщиковъ пенсіи по Сибирскому положенію 1856 года, по расчету выдаваемой діаконамъ и священникамъ, при чемъ діаконамъ и священникамъ засчитать и время службы псаломщикомъ.

11. Ходатайствовать о назначеніи младшему клиру жалованья, въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ священническаго и удѣлять $\frac{2}{5}$ дохода.

12. Просить Синодъ объ оказаніи скорѣйшей помощи духовенству Якутской епархіи назначеніемъ пособія въ размѣрѣ полугодоваго оклада.

13. Выдѣлить Якутскую епархію въ особую страховую единицу, организовавъ дѣло на мѣстѣ, независимо отъ Синода.

14. Возстановить Указъ Синода 1856 г. Архіепископу Иннокентію—о совершеніи браковъ и разрѣшеніи охоты.

15. Ходатайствовать о разрѣшеніи мірянамъ вступать въ 4 бракъ, а священникамъ во второй.

16. Священнослужителямъ разрѣшить носить короткіе волосы и внѣбогослуженія, въ частной жизни, ходить въ мірскомъ костюмѣ.

Ц.-Еп. Совѣтъ.

Редакторъ, преподав. сем. П. Булаковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, декабря 1 дня 1917 года.

Цензоръ, свящ. А. Охлопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.